

ПРИЛОЖЕНИЯ

к Заключению о международных и конституционно-правовых стандартах в области назначения наказания в виде лишения свободы и условно-досрочного освобождения

В настоящем документе содержатся приложения, упоминаемые в тексте Заключения Благотворительного фонда помощи осуждённым и их семьям (*далее – Фонд*) в отношении надзорной жалобы И.Н. Ерехинского, поданной по делу № 78-УДП20-6-КЗ (*далее – Заключение*).

Приложения сгруппированы по принципу принятия в рамках определённой международной организации или определённым органом с соблюдением внутренней хронологической последовательности.

В каждом приложении приводится выдержка положений из документа, на релевантную часть которого имеется ссылка в Заключении, а также некоторые другие положения, имеющие значение для понимания контекста.

В случае отсутствия публично доступного перевода документа в приложении приводится оригинальный текст на английском языке и перевод, выполненный Фондом.

Каждое приложение сопровождается ссылкой на ресурс в сети «Интернет», содержащий оригинальный текст на английском или русском языке.

Перечень приложений:

<i>Приложение № 1.</i> Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 года)	3
<i>Приложение № 2.</i> Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 21. Статья 10 (Принято на 44-й сессии Комитета в 1992 году).....	3
<i>Приложение № 3.</i> Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными («Правила Нельсона Манделы», приняты 17 декабря 2015 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи 70/175)	3
<i>Приложение № 4.</i> Резолюция Комитета Министров Совета Европы (76) 2 об обращении с лицами, приговорёнными к длительным срокам заключения (принята 17 февраля 1976 года на 254ой встрече постоянных представителей министров)	4
<i>Приложение № 5.</i> Резолюция Комитета Министров (76)10 о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы (принята 9 марта 1976 года на 255ой встрече постоянных представителей министров).....	5
<i>Приложение № 6.</i> Рекомендация Комитета министров Совет Европы R(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключённых (принята 30 сентября 1999 года на 681ой встрече постоянных представителей министров).....	6
<i>Приложение № 7.</i> Рекомендация Rec(2000)22 Комитета Министров Совета Европы о повышении эффективности применения Европейских пенитенциарных правил при общественных санкциях и мерах (принята 29 ноября 2000 года на 731ой встрече постоянных представителей министров).....	8

<i>Приложение № 8.</i> Рекомендация Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении (принята 24 сентября 2003 года на 853й встрече постоянных представителей министров)	9
<i>Приложение № 9.</i> Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы (принята 11 января 2006 года на 952-й встрече постоянных представителей министров).....	13
<i>Приложение № 10.</i> Комментарий Комитета министров Совета Европы к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec(2006)2.....	14
<i>Приложение № 11.</i> Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2008 года по делу «Кафкарис (Kafkaris) против Кипра» (жалоба № 21906/04)	15
<i>Приложение № 12.</i> Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2013 года по делу «Винтер (Vinter) и другие против Соединённого Королевства» (жалобы № 66069/09, № 130/10, № 3896/10)	16
<i>Приложение № 13.</i> Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов» (жалоба № 10511/10).....	17
<i>Приложение № 14.</i> Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П	18
<i>Приложение № 15.</i> Финальный отчёт о действиях по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении дел «Анчугов и Гладков против России» и «Исаков и другие против России». 2 июля 2019 года. Документ DH-DD(2019)740	19
<i>Приложение № 16.</i> Резолюция Комитета Министров Совета Европы CM/ResDH(2019)240 об исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека (принята 25 сентября 2019 года на 1355-й встрече постоянных представителей министров).....	20

Приложение № 1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 года)

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Статья 10

1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2.

a) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осуждённых и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосуждённых лиц.

b) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Приложение № 2. Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 21. Статья 10 (Принято на 44-й сессии Комитета в 1992 году)

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f4731&Lang=ru

<...>

10. Что касается пункта 3 статьи 10, имеющего отношение к осуждённым лицам, то Комитет хотел бы получить подробную информацию о функционировании пенитенциарной системы государства-участника. Пенитенциарная система не должна носить лишь карательный характер; в значительной степени она должна стремиться к исправлению и социальной реабилитации заключённого. Государствам-участникам предлагается конкретно указать наличие у них системы оказания помощи после освобождения из заключения и представить информацию о том, насколько успешно она функционирует.

<...>

Приложение № 3. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными («Правила Нельсона Манделы», приняты 17 декабря 2015 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи 70/175)

URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf

Правило 4

1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции

таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

2. В этой связи тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных.

Приложение № 4. Резолюция Комитета Министров Совета Европы (76) 2 об обращении с лицами, приговоренными к длительным срокам заключения (принята 17 февраля 1976 года на 254ой встрече постоянных представителей министров)

URL: <https://rm.coe.int/16804f2385>

The Committee of Ministers, <...>

I. Recommends that the governments of the member states:

1. pursue a criminal policy under which long-term sentences are imposed only if they are necessary for the protection of society;

<...>

7. reinforce the contacts of the prisoners with the outside world, particularly by encouraging work outside the institution;

<...>

9. ensure that the cases of all prisoners will be examined as early as possible to determine whether or not a conditional release can be granted;

10. grant the prisoner conditional release, subject to the statutory requirements relating to time served, as soon as a favourable prognosis can be formulated; considerations of general prevention alone should not justify refusal of conditional release;

Комитет министров <...>

I. Рекомендует Правительствам государств-членов:

1. проводить такую уголовно-правовую политику, в соответствии с которой длительные сроки лишения свободы применяются лишь в тех случаях, когда это необходимо для защиты интересов общества;

7. укреплять связь заключенных с внешним миром, в частности, путем поощрения работы вне стен исправительного учреждения;

9. обеспечивать по возможности скорейшее рассмотрение дел всех заключенных в целях определения возможности условного освобождения;

10. предоставлять заключенным условное освобождение с соблюдением предусмотренных законом требований в отношении продолжительности отбытого срока наказания, как только появляется возможность прогноза положительного поведения заключенного; соображения общего предупреждения преступности не

должны служить оправданием отказа в условном освобождении;

Приложение № 5. Резолюция Комитета Министров (76)10 о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы (принята 9 марта 1976 года на 255ой встрече постоянных представителей министров)

URL: <https://rm.coe.int/16804feb80>

The Committee of Ministers,

<...>

Considering the tendency, which is observable in all member states, to avoid imposing prison sentences as far as possible on account of their many drawbacks as well as out of respect for individual liberty, and believing that this process could be taken further without endangering public safety;

Considering consequently that it is necessary not only to develop alternative measures which have existed for a long time (such as suspended sentences and probation) but also to encourage new measures so as to make it possible for courts to choose from amongst several forms of sanctions one suited to the individual case;

Considering that alternatives to prison sentences can serve the object of rehabilitating offenders and are less costly than imprisonment;

<...>

Recommends the governments of member states:

<...>

3. To study various new alternatives to prison sentences with a view to their possible

Комитет Министров,

<...>

учитывая тенденцию, наблюдаемую во всех Странах-участницах избегать, насколько это возможно, вынесения приговоров, связанных с лишением свободы, как вследствие очевидных их недостатков, так и из уважения к индивидуальной свободе и будучи уверенными в том, что данный процесс может быть продолжен без увеличения опасности для общества;

учитывая, в свою очередь, что необходимо не только развивать альтернативные меры, которые уже существуют давно (такие, как условные приговоры и испытательный срок), но также поощрять новые меры, чтобы обеспечить суды возможностью выбирать среди многих возможных мер одну, применимую в данном конкретном случае;

учитывая, что альтернативы тюремному заключению могут служить цели реабилитации нарушителей и менее дорогостоящи, чем заключение;

<...>

Рекомендует Правительствам государств-участников:

<...>

3. изучать различные новые альтернативы тюремному заключению, имея в виду возможное их включение в

incorporation into their respective legislations, and in particular:

a. to consider the scope for penal measures which simply mark a finding of guilt but impose no substantive penalty on the offender;

b. to consider the expediency of deferment of sentence after guilt has been established so as to enable a sanction to be imposed which will take account of the offender's progress after his conviction;

c. to look into the advantages of community work and more especially the opportunity it provides:

- for the offender to make amends by doing community service,

- for the community to contribute actively to the rehabilitation of the offender by accepting his co-operation in voluntary work;

d. to consider what contribution could be made by semi-detention, as a milder form of punishment than total imprisonment, which would enable the convicted offender to preserve or take up again his links with society as a whole;

4. To put the necessary resources at the disposal of the departments responsible for carrying out alternative sanctions and to ensure that they are used as effectively as possible;

5. To develop arrangements for associating the judiciary with the continuing process of developing measures alternative to imprisonment;

соответствующие законодательства, и в частности:

a. рассмотреть спектр мер наказания, которые просто отмечают признание лица виновным, но не налагают существенного наказания на правонарушителя;

b. рассмотреть целесообразность отсрочки приговора после установления вины, чтобы применяемые санкции учитывали поведение преступника после осуждения;

c. рассмотреть преимущества работы в обществе и особенно возможности, которые она дает:

- для правонарушителя исправляться, выполняя общественно полезные работы;

- для общества активно принимать участие в реабилитации правонарушителя, принимая его сотрудничество в добровольном труде;

d. рассмотреть, как может воздействовать на осужденного режим частичного заключения вместо полного, что позволит ему поддерживать либо восстановить связи с обществом в целом;

4. предоставить необходимые ресурсы в распоряжение ведомств, ответственных за исполнение альтернативных мер наказания, и обеспечить их максимально эффективное использование;

5. разрабатывать меры, привлекающие судейские составы в развитие процесса проработки новых альтернативных мер наказания;

Приложение № 6. Рекомендация Комитета министров Совет Европы R(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключённых (принята 30 сентября 1999 года на 681ой встрече постоянных представителей министров)

URL: <https://rm.coe.int/168070c8ad>

9. Specific modalities for the enforcement of custodial sentences, such as semi-liberty, open regimes, prison leave or extra-mural placements, should be used as much as

9. Другие альтернативы исполнению наказания в виде тюремного заключения, такие как режим дневного освобождения, открытые режимы, отпуск из мест

possible with the view to contributing to the treatment and resettlement of prisoners, to maintaining their family and other community ties and to reducing tension in penal institutions.

<...>

20. Rationales for sentencing should be sent by the legislator or other competent authorities, with a view to, *inter alia*, reducing the use of imprisonment, expanding the use of community sanctions and measures, and to using measures of diversion such as meditation or the compensation of the victim.

<...>

23. The development of measure should be promoted which reduce the actual length of the sentence served, by giving preference to individualized measures, such as early conditional release (parole), other collective measures for the management of prison overcrowding (amnesties, collective pardons).

24. Parole should be regarded as one of the most effective and constructive measures, which not only reduces the length of imprisonment but also contributes substantially to a planned return of the offender to the community.

25. In order to promote and expand the use of parole, best conditions for offender support, assistance and supervision in the community have to be created not least with a view to prompting the competent judicial or administrative authorities to consider this measure as a valuable and responsible option.

лишения свободы или размещение за пределами исправительного учреждения, необходимо применять как можно шире в целях содействия исправлению и рассредоточению заключённых, поддержанию их контакта с родственниками и других связей с обществом, а также снижению напряжённости в пенитенциарных учреждениях.

20. Законодателю или иному компетентному органу необходимо определить основные критерии назначения наказания, учитывая, помимо прочего, сокращение использования тюремного заключения и расширение применения общественных санкций и мер воздействия, а также альтернативных видов исправительного воздействия – таких как медиация или возмещение ущерба жертве.

23. Необходимо разработать меры, которые снизят реальный срок исполнения наказания с помощью индивидуализации – таких как условно-досрочное освобождение, другие коллективные меры по разрешению проблемы переполнения тюрем (амнистии, коллективные помилования).

24. Условно-досрочное освобождение следует рассматривать в качестве самой эффективной и конструктивной меры, которая не только сокращает срок тюремного заключения, но и в значительной степени способствует плановому возвращению правонарушителя к жизни в обществе.

25. В целях содействия и расширения практики условно-досрочного освобождения необходимо создать условия поддержки, помощи и контроля со стороны общества за правонарушителем, побудить компетентные судебные или исполнительные власти к рассмотрению этих мер воздействия в качестве важной и надежной альтернативы.

26. Effective programmes for treatment during detention and for the supervision and treatment after release should be devised and implemented so as to facilitate the resettlement of offenders, to reduce recidivism, to provide public safety and protection and to give judges and prosecutors the confidence that measures aimed at reducing the actual length of the sentence to be served and the community sanctions and measures are constructive and responsible options.

26. Следует разработать эффективные программы по обращению с правонарушителями в ходе заключения и по контролю и обращению после освобождения, в целях содействия рассредоточению правонарушителей, снижению рецидивизма, обеспечению общественной безопасности и защиты, а также обеспечению уверенности судей и прокуроров в том, что меры, направленные на снижение реального срока отбывания наказания, равно как и общественные санкции и меры воздействия, являются конструктивными и надежными альтернативами.

Приложение № 7. Рекомендация Rec(2000)22 Комитета Министров Совета Европы о повышении эффективности применения Европейских пенитенциарных правил при общественных санкциях и мерах (принята 29 ноября 2000 года на 731ой встрече постоянных представителей министров)

URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016804e8c38>

Appendix 2 to the Recommendation Rec(2000)22

Guiding principles for achieving a wider and more effective use of community sanctions and measures

Legislation

1. Provision should be made for a sufficient number of suitably varied community sanctions and measures of which the following are examples:

- alternatives to pre-trial detention such as requiring a suspected offender to reside at a specified address, to be supervised and assisted by an agency specified by a judicial authority;
- probation as an independent sanction imposed without pronouncement of a sentence to imprisonment;
- suspension of the enforcement of a sentence to imprisonment with imposed conditions;

Приложение 2 к Рекомендации Rec(2000)22

Руководящие принципы достижения более широкого и эффективного использования общественных санкций и мер

Законодательство

1. Должно быть обеспечено достаточное количество достаточно разнообразных общественных санкций и мер, примерами которых являются:

- альтернативы досудебному задержанию, такие как возложение на подозреваемого нарушителя обязанности находиться по указанному адресу под контролем и при содействии органа, указанного судом;
- испытательный срок как отдельная санкция, налагаемая без вынесения решения о тюремном заключении;
- отложение исполнения наказания в виде тюремного заключения под условиями;

- community service (i.e. unpaid work on behalf of the community); - victim compensation/reparation/victim-offender mediation; - treatment orders for drug or alcohol misusing offenders and those suffering from a mental disturbance that is related to their criminal behaviour; - intensive supervision for appropriate categories of offenders; - restriction on the freedom of movement by means of, for example, curfew orders or electronic monitoring imposed with observance of Rules 23 and 55 of the European Rules; - conditional release from prison followed by post-release supervision.	- общественные работы (т.е. неоплачиваемая работа во благо общества); - компенсация жертве/возмещение вреда/медиация для жертвы и нарушителя; - приказы о лечении для нарушителей, злоупотребляющих наркотиками или алкоголем и для страдающих психическими расстройствами, связанными с их преступным поведением; - интенсивный контроль для определённых категорий нарушителей; - ограничение свободы передвижения посредством, к примеру, приказов о комендантском часе, электронном мониторинге в соответствии с Правилами 23 и 55 Европейских правил; - условно-досрочное освобождение из тюрьмы, сопровождающееся последующим надзором.

Приложение № 8. Рекомендация Rec(2003)22 Комитета Министров Совета Европы об условном освобождении (принята 24 сентября 2003 года на 853й встрече постоянных представителей министров)

URL: <https://rm.coe.int/16800ccb5d>

The Committee of Ministers, under the terms of Article 15.b of the Statute of the Council of Europe, Considering that it is in the Council of Europe member states' interest to establish common principles regarding the enforcement of custodial sentences in order to strengthen international co-operation in this field; Recognising that conditional release is one of the most effective and constructive means of preventing reoffending and promoting resettlement, providing the prisoner with planned, assisted and supervised reintegration into the community; Considering that it should be used in ways that are adapted to individual circumstances	Комитет министров в соответствии с положениями статьи 15.b Устава Совета Европы, Считая, что интересам государств-членов Совета Европы отвечает установление общих принципов исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, имеющее целью укрепление международного сотрудничества в этой сфере; Признавая, что условно-досрочное освобождение является одним из самых эффективных и действенных способов предупреждения повторного совершения преступлений, обеспечивая заключённо-му планомерную, сопровождаемую и контролируруемую реинтеграцию в общество; Считая, что условно-досрочное освобождение должно применяться с учётом конкретных обстоятельств дела и

and consistent with the principles of justice and fairness;

Considering that the financial cost of imprisonment places a severe burden on society and that research has shown that detention often has adverse effects and fails to rehabilitate offenders;

Considering, therefore, that it is desirable to reduce the length of prison sentences as much as possible and that conditional release before the full sentence has been served is an important means to that end;

<...>

Considering that legislation and the practice of conditional release should comply with the fundamental principles of democratic states governed by the rule of law, whose primary objective is to guarantee human rights in accordance with the European Convention on Human Rights and the case-law of the organs entrusted with its application;

<...>

Recommends that governments of member states:

1. introduce conditional release in their legislation if it does not already provide for this measure;
2. be guided in their legislation, policies and practice on conditional release by the principles contained in the appendix to this recommendation;

<...>

Appendix to Recommendation Rec(2003)22

I. Definition of conditional release

соответствовать принципам справедливости и законности;

Учитывая, что денежные расходы на содержание мест лишения свободы ложатся тяжёлым бременем на общество, а также что исследования подтвердили вывод о неблагоприятных последствиях заключения и неспособности к реабилитации нарушителей;

Считая, поэтому, что желательно уменьшать назначаемые судом сроки лишения свободы насколько это возможно, и важным способом достижения этой цели является условно-досрочное освобождение до отбытия заключённым полного срока назначенного ему наказания;

Считая, что законодательство и практика условно-досрочного освобождения должны соответствовать фундаментальным принципам демократических правовых государств, первоочередной целью которых является обеспечение прав человека в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, и прецедентному праву органов, призванных применять Конвенцию;

<...>

Рекомендует правительствам государств-членов:

1. Ввести в законодательство институт условно-досрочного освобождения, если данная мера до сих пор не предусмотрена;
2. Руководствоваться в своём законодательстве, политике и практике по условно-досрочному освобождению принципами, изложенными в Приложении к настоящей Рекомендации;

<...>

Приложение к Рекомендации Rec(2003)22

I. Определение условно-досрочного освобождения

1. For the purposes of this recommendation, conditional release means the early release of sentenced prisoners under individualised post-release conditions. Amnesties and pardons are not included in this definition.

2. Conditional release is a community measure. Its introduction into legislation and application to individual cases are covered by the European rules on community sanctions and measures contained in Recommendation No. R(92) 16, as well as by Recommendation Rec(2000)22 on improving the implementation of the European rules on community sanctions and measures.

II. General principles

3. Conditional release should aim at assisting prisoners to make a transition from life in prison to a law-abiding life in the community through post-release conditions and supervision that promote this end and contribute to public safety and the reduction of crime in the community.

4.a. In order to reduce the harmful effects of imprisonment and to promote the resettlement of prisoners under conditions that seek to guarantee safety of the outside community, the law should make conditional release available to all sentenced prisoners, including life-sentence prisoners.

4.b. If prison sentences are so short that conditional release is not possible, other ways of achieving these aims should be looked for.

5. When starting to serve their sentence, prisoners should know either when they become eligible for release by virtue of having served a minimum period (defined in absolute terms and/or by reference to a

1. Для целей настоящей Рекомендации условно-досрочным освобождением признается освобождение заключённых раньше назначенного срока с наложением индивидуальных условий. Понятия амнистии и помилования в данное определение не включаются.

2. Условно-досрочное освобождение является общественной мерой. Включение данной меры в законодательство и применение ее к конкретным делам охватываются Европейскими правилами об общественных санкциях и мерах, содержащихся в Рекомендации № R(92)16, а также Рекомендацией Rec(2000)22 «О повышении эффективности применения Европейских пенитенциарных правил при общественных санкциях и мерах».

II. Общие принципы

3. Условно-досрочное освобождение должно содействовать переходу заключённого от жизни в тюрьме к законопослушной жизни в обществе посредством наложения на него обязанностей, которые он должен соблюдать после освобождения, и контроля, что способствовало бы достижению этой цели, защите общественной безопасности и сокращению уровня преступности в обществе.

4.a. Чтобы уменьшить неблагоприятные последствия лишения свободы и способствовать возвращению заключённого в общество на условиях, гарантировавших бы безопасность общества, условно-досрочное освобождение должно быть по закону доступным каждому заключённому, в том числе лицам, осуждённым к пожизненному лишению свободы.

4.b. Если срок лишения свободы настолько мал, что условно-досрочное освобождение невозможно, необходимо искать другие способы достижения этих целей.

5. В начале срока отбывания наказания заключённые должны знать либо когда у них появляется право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении в связи с отбытием минимального периода

proportion of the sentence) and the criteria that will be applied to determine whether they will be granted release (“discretionary release system”) or when they become entitled to release as of right by virtue of having served a fixed period defined in absolute terms and/or by reference to a proportion of the sentence (“mandatory release system”).

6. The minimum or fixed period should not be so long that the purpose of conditional release cannot be achieved.

IV. Granting of conditional release

Discretionary release system

16. The minimum period that prisoners have to serve to become eligible for conditional release should be fixed in accordance with the law.

17. The relevant authorities should initiate the necessary procedure to enable a decision on conditional release to be taken as soon as the prisoner has served the minimum period.

18. The criteria that prisoners have to fulfil in order to be conditionally released should be clear and explicit. They should also be realistic in the sense that they should take into account the prisoners' personalities and social and economic circumstances as well as the availability of resettlement programmes.

<...>

20. The criteria for granting conditional release should be applied so as to grant

срока наказания (период может быть строго определен и/или установлен в пропорциональном отношении к общему сроку наказания), а также критерии, применяемые при принятии решения о возможности условно-досрочного освобождения («система дискреционного условно-досрочного освобождения»), либо когда у них появляется право на условно-досрочное освобождение в связи с отбытием строго определенного и/или установленного в пропорциональном отношении к общему сроку наказания периода («система обязательного условно-досрочного освобождения»).

6. Минимальный или установленный период для условно-досрочного освобождения не должен быть настолько долгим, что не сможет быть достигнута цель условно-досрочного освобождения.

IV. Применение условно-досрочного освобождения

Система дискреционного условно-досрочного освобождения

16. Минимальный период, который должны отбыть заключённые для возникновения права ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, должен быть установлен законом.

17. Соответствующие государственные органы должны возбудить необходимые процедуры таким образом, чтобы решение об условно-досрочном освобождении было принято, как только заключённый отбыл минимальный период.

18. Критерии, которым должны соответствовать заключённые для условно-досрочного освобождения, должны быть ясными и недвусмысленными. Также они должны быть реалистичны, т.е. учитывать личность заключённого, социальную и экономическую ситуацию и доступность программ содействия переселению.

<...>

20. Критерии для условно-досрочного освобождения должны применяться

conditional release to all prisoners who are considered as meeting the minimum level of safeguards for becoming law-abiding citizens. It should be incumbent on the authorities to show that a prisoner has not fulfilled the criteria.

21. If the decision-making authority decides not to grant conditional release it should set a date for reconsidering the question. In any case, prisoners should be able to reapply to the decision-making authority as soon as their situation has changed to their advantage in a substantial manner.

Mandatory release system

22. The period that prisoners must serve in order to become entitled to release should be fixed by law.

23. Only in exceptional circumstances defined by law should it be possible to postpone release.

24. The decision to postpone release should set a new date for release.

таким образом, чтобы могли быть освобождены условно-досрочно все заключённые, которые соответствуют минимальному уровню безопасности и могут стать законопослушными гражданами. Обязанность доказывания того, что заключённый не соответствует таким критериям, должна возлагаться на государственные органы.

21. Если орган, принимающий решение, решает не применять условно-досрочное освобождение, он должен назначить дату следующего рассмотрения данного вопроса. В любом случае, у заключённых должно быть право повторного обращения в такой орган, если их положение существенно изменилось в их пользу.

Система обязательного условно-досрочного освобождения

22. Период, который должны отбыть заключённые для возникновения права на условно-досрочное освобождение, должен быть установлен законом.

23. Условно-досрочное освобождение может быть отложено только при исключительных обстоятельствах, установленных законом.

24. В решении об отсрочке условно-досрочного освобождения должна содержаться дата, когда заключённый снова может быть освобожден условно-досрочно.

Приложение № 9. Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы (принята 11 января 2006 года на 952-й встрече постоянных представителей министров)

URL: <https://rm.coe.int/16804cb7ee>

<...>

Цель режима для осуждённых заключённых

102. 1. Помимо правил, применимых ко всем заключённым, режим для осуждённых заключённых должен быть направлен на то, чтобы они вели ответственный образ жизни без совершения преступлений.

2. Заключение с лишением свободы само по себе является наказанием, и, поэтому, режим для осуждённых заключённых не должен усугублять страдания, связанные с заключением.

Применение режима для осуждённых заключённых

103. 1. Режим для осуждённых заключённых начинает применяться к ним с момента поступления в пенитенциарное учреждение в статусе осуждённого заключённого, если он не начал применяться до этого.

2. Как только это станет возможным после такого поступления, на осуждённых заключённых заводятся личные дела, на каждого из них составляется проект плана отбывания наказания и стратегия подготовки к освобождению.

3. Должно поощряться участие осуждённых заключённых в составлении своих индивидуальных планов отбывания наказания.

4. На сколько это практически возможно, такие планы должны включать:

a. работу;

b. образование;

c. другие виды деятельности; и

d. подготовку к освобождению.

5. Режим для осуждённых заключённых также может предусматривать социальную работу, медицинское обслуживание и психологическую помощь.

6. В качестве неотъемлемого элемента общего режима для осуждённых заключённых должна предусматриваться система увольнительных из пенитенциарного учреждения.

7. Заключённые, согласившиеся на такую систему, могут быть задействованы в программе восстановления справедливости и заглаживания своей вины за совершенные преступления.

8. Особое внимание должно уделяться составлению соответствующих планов отбывания наказания и режимов для приговорённых к пожизненному заключению и к длительным срокам заключения.

<...>

Приложение № 10. Комментарий Комитета министров Совета Европы к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec(2006)2

URL: <https://rm.coe.int/09000016804bfeb5>

Цель режима для осуждённых заключённых

Правило 102

В данном правиле кратко и точно перечислены цели режима содержания заключённых. Акцент сделан на мерах и программах для осуждённых заключённых, которые содействовали бы и развивали, прежде всего, индивидуальное чувство ответственности, а не сосредотачивались только на предупреждении рецидивов.

Новое правило соответствует требованиям ключевых международно-правовых документов, включая статью 10(3) Международного Пакта о гражданских и политических правах, в которой подчёркивается, что «пенитенциарная система должна включать в себя такое обращение с заключёнными, основная цель которого заключалась

бы в их перевоспитании и социальной реабилитации». Однако, в отличие от Международного Пакта о гражданских и политических правах, формулировка, содержащаяся в данном правиле, всячески избегает использования термина «реабилитация», который имеет дополнительное значение насильственно принимаемых мер. Вместо этого в нём подчёркивается важность предоставления осуждённым, часто происходящим из социально неблагополучных слоёв населения, возможностей для такого развития, которое позволило бы им в дальнейшем самостоятельно избирать законопослушную жизнь.

Приложение № 11. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2008 года по делу «Кафкарис (Kafkaris) против Кипра» (жалоба № 21906/04)

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85019>

116. The Court reiterates that where the “lawfulness” of detention is in issue, the Convention refers essentially to national law and lays down the obligation to conform to the substantive and procedural rules of national law. This primarily requires any arrest or detention to have a legal basis in domestic law but also relates to the quality of the law, requiring it to be compatible with the rule of law, a concept inherent in all the Articles of the Convention (see, *inter alia*, *Stafford*, cited above, and *Amuur v. France*, 25 June 1996, § 50, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-III). In this respect, the Court’s case-law indicates that it may be necessary to look beyond the appearances and the language used and concentrate on the realities of the situation (see *Van Droogenbroeck v. Belgium*, 24 June 1982, § 38, Series A no. 50). In addition, any deprivation of liberty should be in keeping with the purpose of Article 5, namely to protect the individual from arbitrariness (see, among many other authorities, *Winterwerp v. the Netherlands*, 24 October 1979, §§ 39 and 45, Series A no. 33, and *Amuur*, cited above, § 50).

116. Суд напоминает, что, когда возникает вопрос о «законности» содержания под стражей, Конвенция в основном отсылает к национальному законодательству и устанавливает требование соблюдать материально-правовые и процессуальные нормы национального законодательства. Это в первую очередь означает, что любой арест или задержание должен иметь правовую основу во внутреннем законодательстве, но также связано с качеством закона, требуя, чтобы он соответствовал верховенству права – концепции, присущей всем статьям Конвенции (см. помимо прочего, *Stafford*, цит. выше, и *Amuur v. France*, 25 июня 1996 года, § 50, *Отчеты о постановлениях и решениях* 1996-III). В этом отношении практика Суда указывает на то, что может возникнуть необходимость выйти за рамки видимости и используемого языка и сконцентрироваться на реальном положении дел (см. *Van Droogenbroeck v. Belgium*, 24 июня 1982 года, § 38, Series A no. 50). Кроме того, любое лишение свободы должно соответствовать цели Статьи 5, а именно защите человека от произвола (см., среди многих других источников, *Winterwerp v. the Netherlands*, 24 октября 1979 года, §§ 39 и 45, Series A, no. 33, и *Amuur*, цит. выше, § 50).

117. The “lawfulness” required by the Convention presupposes not only conformity with domestic law but also, as confirmed by Article 18, conformity with the purposes of the deprivation of liberty permitted by subparagraph (a) of Article 5 § 1 (see *Bozano v. France*, 18 December 1986, § 54, Series A no. 111, and *Weeks v. the United Kingdom*, 2 March 1987, § 42, Series A no. 114). Furthermore, the word “after” in subparagraph (a) does not simply mean that the detention must follow the “conviction” in point of time: in addition, the “detention” must result from, “follow and depend upon” or occur “by virtue of” the “conviction”. In short, there must be a sufficient causal connection between the conviction and the deprivation of liberty in issue (see *Van Droogenbroeck*, §§ 35 and 39, and *Weeks*, § 42, both cited above).

117. «Законность», требуемая Конвенцией, предполагает не только соответствие национальному закону, но также, как подтверждается Статьей 18, соответствие целям лишения свободы, разрешённым подпунктом (а) статьи 5§1 (см. *Bozano v. France*, 18 декабря 1986 года, § 54, Серия А, no. 111, и *Weeks v. the United Kingdom*, 2 марта 1987 г., § 42, Серия А, no. 114). Кроме того, слово «после» в подпункте (а) не означает просто, что содержание под стражей должно следовать за «осуждением» в определённый момент времени: кроме того, «задержание» должно быть результатом, «следовать и зависеть от» или возникать «в силу осуждения». Иными словами, должна существовать достаточная причинно-следственная связь между осуждением и оспариваемым лишением свободы (см. *Van Droogenbroeck*, §§ 35 и 39, и *Weeks*, § 42, оба цит. выше).

Приложение № 12. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2013 года по делу «Винтер (Vinter) и другие против Соединённого Королевства» (жалобы № 66069/09, № 130/10, № 3896/10)

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122664>

111. It is axiomatic that a prisoner cannot be detained unless there are legitimate penological grounds for that detention. As was recognised by the Court of Appeal in *Bieber* and the Chamber in its judgment in the present case, these grounds will include punishment, deterrence, public protection and rehabilitation. Many of these grounds will be present at the time when a life sentence is imposed. However, the balance between these justifications for detention is not necessarily static and may shift in the course of the sentence. What may be the primary justification for detention at the start of the sentence may not be so after a lengthy period into the service of the sentence. It is only by carrying out a review of the justification for continued detention at an appropriate point in the sentence that these factors or shifts can be properly evaluated.

111. Совершенно очевидно, что заключённый не может быть задержан, если нет законных пенологических оснований для такого задержания. Как было признано Апелляционным судом в деле *Biber* и Палатой в своём решении по настоящему делу, эти основания включают наказание, сдерживание, общественную защиту и реабилитацию. Многие из этих оснований будут присутствовать при вынесении приговора о пожизненном заключении. Однако баланс между этими оправданиями содержания под стражей не обязательно статичен и может меняться в ходе отбывания наказания. То, что может быть основным оправданием содержания под стражей в начале отбывания наказания, может не быть таковым после длительного периода отбывания наказания. Эти факторы или

116. <...>

Recommendation 2003(23) (on the management by prison administrations of life sentence and other long-term prisoners) emphasises that life sentence prisoners should benefit from constructive preparation for release, including, to this end, being able to progress through the prison system. <...>

сдвиги могут быть должным образом проанализированы только в ходе оценки обоснования продолжения содержания под стражей в соответствующей фазе наказания.

116. <...>

Рекомендация 2003(23) (об организации тюремными администрациями отбывания заключёнными пожизненных и длительных сроков заключения) подчёркивает, что приговорённым к пожизненному лишению свободы должна предоставляться конструктивная подготовка к освобождению, включая возможность прогрессивного продвижения через тюремную систему. <...>

Приложение № 13. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов» (жалоба № 10511/10)

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-162614>

70. Criminologists have referred to the various functions traditionally assigned to punishment, including retribution, prevention, protection of the public and rehabilitation. However, in recent years there has been a trend towards placing more emphasis on rehabilitation, as demonstrated notably by the Council of Europe's legal instruments. While rehabilitation was recognised as a means of preventing recidivism, more recently and more positively it constitutes rather the idea of resocialisation through the fostering of personal responsibility. This objective is reinforced by the development of the "progression principle": in the course of serving a sentence, a prisoner should move progressively through the prison system thereby moving from the early days of a sentence, when the emphasis may be on punishment and retribution, to the latter stages, when the emphasis should be on preparation for release.

70. Криминологи ссылались на различные функции, традиционно возлагаемые на наказание, включая возмездие, предупреждение, защиту общества и реабилитацию. Однако в последние годы наметилась тенденция уделять больше внимания реабилитации, о чём, в частности, свидетельствуют правовые документы Совета Европы. Хотя реабилитация была признана средством предотвращения рецидивов, в последнее время она представляет собой – более позитивно – в большей степени идею ресоциализации через укрепление личной ответственности. Эта цель подкрепляется развитием «принципа прогрессии»: в ходе отбывания наказания заключенный должен постепенно перемещаться по тюремной системе, тем самым переходя с первых дней отбывания наказания, когда упор может быть сделан на наказание и возмездие, к последним этапам, когда упор следует делать на подготовку к освобождению.

Приложение № 14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П

URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision230222.pdf>

<...>

5.1. Статья 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации связывает предусмотренное ею ограничение избирательных прав с наличием двух оснований – уголовно-правового, вытекающего из приговора суда, которым гражданину назначено наказание в виде лишения свободы, и уголовноисполнительного, заключающегося в отбывании такого наказания в местах лишения свободы. Соответственно, данное ограничение действует в течение периода фактического нахождения осужденного к лишению свободы в условиях изоляции от общества по вступившему в силу приговору суда.

При этом статья 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации однозначно фиксирует, осужденные какой категории не вправе избирать и быть избранными – «граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Определение же того, что из себя представляет лишение свободы как вид уголовного наказания, связанный с изоляцией осужденного от общества в местах лишения свободы, и в чем его отличие от других видов уголовного наказания, связанных с ограничением свободы, и от иных мер, связанных с законным содержанием под стражей, но не являющихся уголовным наказанием, равно как и определение самих мест лишения свободы и режимов отбывания наказания в них являются в силу статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации прерогативой федерального законодателя.

Наполнение конституционного понятия лишения свободы как уголовного наказания конкретным содержанием осуществляется Уголовным кодексом Российской Федерации, который устанавливает, как следует из части второй его статьи 2, основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

По смыслу части первой статьи 56 УК Российской Федерации, формулировка «граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» означает «осужденные, изолированные от общества в колониях-поселениях, воспитательных колониях, лечебных исправительных учреждениях, исправительных колониях либо в тюрьмах», т.е. под «лишением свободы» в контексте статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации следует понимать специальный вид уголовного наказания – в отличие от сходных видов уголовного наказания, связанных с ограничением свободы в широком смысле, таких как принудительные работы, ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части (статья 44 УК Российской Федерации). В частности, такой вид уголовного наказания, как арест, также представляющий собой изоляцию осужденного от общества, не является лишением свободы в уголовноправовом смысле.

Это означает, что только лишение свободы в его специальном уголовно-правовом значении – как отдельного и самостоятельного вида наказания – влечет за собой содержание в местах лишения свободы, определенных в части первой статьи 56 УК Российской Федерации, и, соответственно, лишение осужденного права избирать.

Между тем в постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России» (пункт 31) для перевода содержащегося в статье 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации понятия «лишение свободы» использован термин

«detention». В связи с этим необходимо иметь в виду, что понятие «лишение свободы» (imprisonment) как вид уголовного наказания, по смыслу статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статей 44, 56 и 57 УК Российской Федерации, не совпадает по своему содержанию с используемым в пункте 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод понятием «лишение свободы в соответствии с законом» (deprivation of liberty by law) как любое законное задержание, заключение под стражу, содержание под стражей (detention), разновидностью которого является «законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом» (the lawful detention of a person after conviction by a competent court) (подпункт «а»), т.е. уголовное наказание, наряду с другими разновидностями «лишения свободы в соответствии с законом» посредством законного задержания, заключения под стражу, содержания под стражей, которые уголовным наказанием не являются (подпункты «b», «с», «d», «е», «f»).

Европейский Суд по правам человека в своем толковании пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод исходит из того, что лишение свободы (deprivation of liberty by law) может приобретать разнообразные формы, не всегда совпадающие с классическим тюремным заключением; различие между лишением свободы и ограничением свободы состоит лишь в степени или интенсивности, а не в самом характере или сути; их восприятие должно основываться не на формальных, а на существенных признаках, таких как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц (постановления от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства», от 12 февраля 2009 года по делу «Нолан и К. (Nolan & K.) против России», от 16 июля 2015 года по делу «Алексей Борисов против России» и др.).

Таким образом, по своему правоприменительному эффекту лишение активного избирательного права в контексте статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, охватывая собой исключительно лиц, реально отбывающих по приговору суда наказание в виде лишения свободы в том его значении, как оно определено статьями 56 и 57 УК Российской Федерации, и не затрагивая тех, кто на основании приговора суда претерпевает наказание иных видов, сопоставимых по своей сути с лишением свободы (принудительные работы, арест и др.), не влечет за собой общего и недифференцированного ограничения активного избирательного права всех граждан, лишенных свободы по решению суда, – в интерпретации этого понятия Европейским Судом по правам человека.

<...>

Приложение № 15. Финальный отчёт о действиях по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении дел «Анчугов и Гладков против России» и «Исаков и другие против России». 2 июля 2019 года. Документ ДН-DD(2019)740

URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168095777a>

<...>

| <...>

5. On 1 January 2017 a provision of the Criminal Code (Article 53.1) in line with the above Ruling of the Constitutional Court, introduced a new category of criminal punishment as an alternative: community work. <...>

In practice, community work is a punishment that is executed by placement of persons in “correctional centers” which, within the meaning of the Convention, refer to deprivation of liberty. At the same time, compliance with the domestic law provisions, placement into such centers shall not be regarded as deprivation of liberty (Articles 43-59 of Chapter 9 of the Criminal Code, Chapter 8.1 of the Penal Code of the Russian Federation) and detainees in such correctional centers have the possibility to vote.

The new category of punishment in the form of community work was used in total approximately 3,000 times in 2017-2018, it was either imposed directly by the court as a punishment for a committed offence or used during resolving of the issue of replacement of deprivation of liberty by the said alternative form of punishment.

As a consequence of such legislative change, there is now a new category of persons deprived of their liberty (under the Convention terms) who are able to vote. Therefore, the blanket ban on voting on voting for persons deprived of their liberty, as identified by the European Court, is therefore no longer in place.

5. С 1 января 2017 года нормой Уголовного кодекса (статья 53.1) в соответствии с вышеуказанным Постановлением Конституционного Суда была введена новая категория уголовного наказания в качестве альтернативы: общественные работы. <...>

На практике общественные работы – это наказание, которое осуществляется путем помещения людей в «исправительные центры», которые в значении Конвенции относятся к лишению свободы. При этом в соответствии с положениями национального законодательства помещение в такие центры не считается лишением свободы (статьи 43-59 главы 9 Уголовного кодекса, глава 8.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), и у лиц, содержащихся в таких исправительных учреждениях, есть возможность голосовать.

Новая категория наказания в виде общественных работ применялась в общей сложности около 3000 раз в 2017-2018 годах; она применялась судом либо непосредственно в качестве наказания за совершённое преступление, либо при решении вопроса о замене лишения свободы альтернативной формой наказания.

В результате такого изменения законодательства появилась новая категория лиц, лишенных свободы (по смыслу Конвенции), которые могут голосовать. Таким образом, общий запрет на голосование для лиц, лишенных свободы, установленный Европейским Судом, больше не действует.

Приложение № 16. Резолюция Комитета Министров Совета Европы CM/ResDH(2019)240 об исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека (принята 25 сентября 2019 года на 1355-й встрече постоянных представителей министров)

URL: <http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=001-196634>

<...>

Recalling that, in the present judgments, the Court found that the blanket ban on voting

<...>

Напоминая, что в настоящих постановлениях Суд установил, что полный запрет

rights imposed automatically pursuant to Article 32, paragraph 3, of the Constitution on all convicted offenders deprived of their liberty in a detention facility was incompatible with Article 3 of Protocol No. 1 to the Convention;

Having examined the action report provided by the government indicating the measures adopted to give effect to the judgments, including the information provided regarding the payment of the just satisfaction awarded by the Court (see document DH-DD(2019)740);

Recalling the wide margin of appreciation in this area, noted the legislative reform introducing community work, a criminal punishment under which prisoners are placed in correctional centres and thus deprived of their liberty in Convention terms but retain the right to vote;

Having satisfied itself that all the measures required by Article 46, paragraph 1, have been adopted,

DECLARES that it has exercised its functions under Article 46, paragraph 2, of the Convention in these cases and

DECIDES to close the examination thereof.

на голосование, автоматически наложенный в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Конституции на всех осуждённых, лишённых свободы в местах содержания под стражей, несовместим со статьёй 3 Протокола № 1 к Конвенции;

Изучив отчет о действиях, представленный правительством, с указанием мер, принятых для исполнения постановлений, включая информацию, представленную в отношении выплаты справедливой компенсации, присуждённой Судом (см. Документ DH-DD(2019)740);

Напоминая о широкой свободе усмотрения в этой области, отметил законодательную реформу, вводящую принудительные работы – уголовное наказание, при котором заключённые помещаются в исправительные центры и, таким образом, лишаются свободы по смыслу Конвенции, но сохраняют право голоса;

Убедившись, что все меры, требуемые пунктом 1 статьи 46, приняты,

ЗАЯВЛЯЕТ, что он выполнял свои функции в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции в этих делах и

ПОСТАНОВЛЯЕТ прекратить их рассмотрение.